

ЕДИНСТВО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Язык является основным средством, определяющим и характеризующим человека. Ибо язык находится в центре феномена человека и нации. Данную мысль высказывал ещё поэт и мыслитель Алишер Навои, говоря: “Человек, разлучённый со словом, есть животное”. Рассмотрение языковой культуры в качестве формы культуры национальной имеет большое значение для культурологии и этнографии, так как язык – основа любой культуры. С этой точки зрения язык рассматривается как совокупность общих представлений человека о мире.

Формирование народа и языка происходит одновременно. Процессы конвергенции и дивергенции в языке на самом деле отражают процессы объединения и разделения народов и наций. А это уже само собой необходимо объяснять факторами культурного единства либо различия.

Проблема общности языка и культуры уже несколько столетий волнует учёных. В частности, на данный момент, когда вопрос национальных ценностей приобретает глобальный характер, происходит формирование лингвокультурологии, появившейся в качестве направления межнаучной интеграции и занимающейся данной проблемой. Противоречивые взгляды о сущности языка как формы культуры, отношениях языка и культуры как отражения диалектики формы и содержания, о языке как части культуры принимают полемический характер. Если можно так выразиться, началось научное «нападение» на проблему единства языка и культуры. К примеру, по мнению известного лингвиста Э.Сепира, “культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает, язык же есть то, как оно думает” [9.193]. Н.И.Толстой же видит между культурой и языком диалектику целого и части: “Отношения между культурой и языком могут рассматриваться как

отношения целого и его части. Язык может быть воспринят как компонент культуры или орудие культуры (что не одно и то же. – Н.И.Толстой), в особенности когда речь идет о литературном языке или языке фольклора. Однако язык в то же время и автономен по отношению к культуре в целом, и его можно рассматривать отдельно от культуры (что и делается постоянно) или в сравнении с культурой как с равнозначным и равноправным феноменом” [10.16]. Взгляды Н.И.Толстого, конечно же, связаны с природой отношений языкознания к языку и историческими этапами. Так как XXI век характеризуется усилением антропоцентрических взглядов в языкознании и, отличаясь от этапа структурного изучения языка (XX века), определяется развитием изучения языка как «открытой системы». “Понимание вопроса о культуре связано с изменяющимся отношением к языку: к началу XXI в. лингвистика прошла путь от полного игнорирования внеязыковых влияний - "язык в себе самом и для себя" - до осознания необходимости тщательного анализа социально-культурных, коммуникативных, психологических, ситуативно-контекстных условий языкового общения и помещения их "в светлую точку лингвистического сознания" (Л. В. Щерба). Заметим, что если 70-е годы XX в. были "штормом семантики", 80-е годы - расцветом коммуникативного подхода к языку, конец XX в. – когнитивным бумом, то начало нынешнего века значительно расширило эти границы лингвистики. На первый план вышли те изменения в современном языке, которые были вызваны к жизни "сменой социально-культурных парадигм", общественно-политическими движениями в странах и другими внешними, экстралингвистическими факторами, которые часто становятся определяющими в языковых изменениях. В свою очередь, новые языковые контексты рождают новые культуры в обществе” [3.72].

Общность языка и культуры в призме национальных ценностей представляется под разным углом зрения. В этом смысле культурологи и языковеды порой отдают предпочтение рассмотрению специфики лингвокультурных различий между народами и нациями как причины

межнациональных и международных противоречий, отношений превосходства и подчинения [6.297-304]. Конечно, между нациями и народами имеются различия. Однако эти различия необходимо объяснять объективными факторами процессов исторического развития, прогресса народов. “В самом деле, каждая нация имеет свой образ видения, свои каноны поведения, в общем, свой принцип мышления. Поэтому такие простые понятия, как “национальное сознание”, “национальное мышление”, “национальное чувство”, тысячелетиями придают лучу, светящемуся в душе ребёнка, энергию и силу. Имеется бесконечное количество трактовок важности и функции языка. Ведь язык – социальное явление, представляющее собой важнейшее средство связи. Средство связи – лишь одно из огромного множества функций языка. Прежде всего язык – средство восприятия мира, осязания его, изучения и мышления. В то же время не надо забывать, что язык – духовное, эстетическое явление” [7.10].

Изучение общности языка и культуры неразрывно связано с изучением национального и народного духа, ментального мира, системы ценностей. Р. Бенедикт, воспринимавший национальные культурные различия сквозь призму ценностей, в своё время писал: “Каждая культура, с точки зрения других, игнорирует фундаментальное и разрабатывает несущественное. Одна культура с трудом постигает ценность денег, для другой они основа каждодневного поведения. В одном обществе технология невероятно слаба даже в жизненно важных сферах, в другом, столь же “примитивном”, технологические достижения сложны и тонко рассчитаны на конкретные ситуации. Одно строит огромную культурную суперструктуру юности, другое – смерти, третье – загробной жизни”.

Ф.Барт, С.Хантингтон и другие западные учёные также высказали ценные предположения об отношении к национально-культурным различиям на основе определённых национальных, этнических и цивилизационных ценностей. Если Ф.Барт останавливался, в частности, на роли культурных ценностей, устанавливающих границы между народами и обозначающих

национальные различия, то С.Хантингтон делал акцент на определённые культурно-цивилизационные ценности, отчётливо разделяющие народы.

В научном изучении общности национального языка и национальной культуры важную роль играет категория *лакуны*, распространённая в традиционном языкознании. Возможности выражения духовного мира одного народа средствами языка другого народа ограничены. «Бедность» одного языка по отношению к другому либо несоответствие его возможностей выражения также связаны с данным обстоятельством. Вместе с тем ориентация взглядов народа либо нации определена либо направлена духовным миром или различными экономико-географическими либо морально-этическими ценностями. Это отчётливо просматривается в процессе именовании в национальном языке. “Каждый народ по-своему видит, слышит, наслаждается. Возьмём, к примеру, птицу, называемую [у узбеков] *читтак*. В именовании этой птицы узбек основывается на её движении. Эта птица двигается быстро (со звуком “чит-чит”), и, если узбек сначала видит её эти движения, то русский сначала видит её цвет. Основываясь, на этом, он называет её *синицей*. Или: узбек слышит в качестве звука, зовущего детёныша курицы, слово “жип-жип”, поэтому он называет его «жужжа». Русский же, слыша “цип-цип”, называет его *цыплёнком*” [7.19]. Естественно, процесс слушания связан с произношением. Слушание определяет язык, язык же определяет слушание. В случаях, когда слушание и произношение не соответствуют друг другу, возникает полная либо неполная лакуна. Как писал М.В.Никитин, “при всей подавляющей общности фундаментальных условий жизни у каждого народа имеются свойственные только ему специфические реалии культуры, быта, среды и тому подобное, которым в иной культуре и понятийной системе соответствуют полные или частичные пробелы, так называемые материальные и понятийные лакуны” [8.47].

Национальные различия в общем видении явлений действительности, слушания и именовании определяются направленностью

общих национальных либо народных взглядов. Естественно, здесь неуместно говорить о понятии лакуны. Так как здесь сразу бросаются в глаза внешние признаки явления и, независимо от его «внешности», можно наблюдать процесс именованности. Однако в результате направленности / ненаправленности духовных «взглядов» на внутренние признаки предмета либо явления появляется различие в именовании / неименовании. В итоге явление, не присущее одному языку, находит своё выражение в другом языке. Явление же, не нашедшее своё именователя, оценивается как национально-ментальная лакуна. Н.Д.Арутюнова пишет об этом: “Несмотря на всю свою зыбкость и отдаленность от объективной данности, аксиологическая таксономия нередко выдвигается на передний план и заслоняет собой естественные классы” [2.6] (Арутюнова, 1984:6). Место, оставшееся без именователя, восполняется другими единицами. Подобную функцию могут выполнять словосочетания либо неделимые сочетания слов. Примером служит антинимии *старший брат – ака, младший брат – ука* в русском и узбекском языках. Однако во многих случаях сравнение данных языков обнаруживает и отсутствие подобных явлений. К примеру, слова *хола* (тётя со стороны матери) и *амма* (тётя со стороны отца) в узбекском языке не имеют подобной антонимии в русском языке, что демонстрирует наличие лакуны, основанной на национально-ментальных ценностях. “Специфика языковых картин мира, связанная с данным этапом их формирования, может состоять не только в отсутствии или наличии в языковом сознании носителей одного языка тех или иных культурно-значимых признаков (предметно-фактических и понятийно-ценностных), в возможности или невозможности выразить отдельным словом или устойчивым сочетанием понятие, лексически зафиксированное в другом языке. Кроме данной специфики, обозначаемой как абсолютная лакуна, возможны различия в степени представленности определенных понятий и связанных с ними оценок” [4.29]. Следовательно, во многих случаях при рассмотрении именованности и классификации явлений действительности вторая является одним из условий

появления языковых лакун. Появляясь в результате лингвокультурологического сопоставления языков, лакуна демонстрирует различия в языковой картине мира.

Языковая картина мира проявляется в своеобразии средств выражения языка, обособленности семантической и семной структуры слов. Национальные взгляды формируют национальные понятия, национальные понятия же реализуются в лексической структуре, служащей «палитрой» языковой картины мира.

В языковой картине мира категория национально-духовной активности, имеющая национально-ментальные основы, играет важную роль в категориализации, классификации и концептуализации явлений действительности, а также упрочения их в качестве значения. Иначе говоря, соответствуя ориентации ментальной духовности, делает акцент на определённый внутренний признак явления действительности и, проявляя данное обстоятельство, социализирует в выражении языком, занимает соответствующее место и получает статус в языковой структуре.

Именованье явлений действительности и возникновение при этом полных либо неполных лакун происходит в тесной связи с культурно обусловленными и «насыщенными» национальными стереотипами. В свою очередь возникновение стереотипов также связано со степенью национального и культурного характера языкового мышления и опыта.

Учёными были высказаны различные мнения по отношению к понятию национально-культурного «взгляда». К примеру, если Н. Д. Арутюнова, говоря, что “естественный язык отражает мир человека в его национально специфических вариантах”, признаёт общность явлений национального взгляда и национальной оценки [1.13-24], то “Г. В. Колшанский категорично отрицает возможность своеобразного видения мира отдельными народами. Главным аргументом при этом выступает положение об общем для всех людей характере мышления, а существующие различия народов в трудовом и социальном опыте никоим образом не связываются с картиной мира [5.108]”

[4.29]. В подобной трактовке проявляется склонность Г.В.Кольшанского на основании оценки культуры в качестве трудового и социального опыта признавать язык как вид культуры. Из чего следует, что данный учёный рассматривает язык не как духовно-нравственное явление, а как продукт материальной культуры.

В общем, сущность языка как духовного явления, общность языка и культуры признаётся всеми учёными. Однако в их высказывании о его сущности как духовно-нравственного либо материально-нравственного явления встречаются различия.

Язык и культура – многогранное и разноцветное явление. Это ярко проявляется и в их взаимоотношениях. Общность двух чрезвычайно сложных явлений вызывают порой практически непреодолимые трудности. Ввиду чего становится неприемлемым научная трактовка положения языка в отношении к национально-ментальной культуре на основе принципа «от формы к значению» и одностороннее принятие определённых решений. Важное значение в объективной трактовке такой сложной и открытой системы, как язык, приобретает рассмотрение противоречивых с точки зрения формы и содержания взглядов на основе принципа научной толерантности.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Об объекте общей оценки // Вопросы языкознания. - 1985, № 3. (- С.13-24). – С.33.
2. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики 1982. - М.: Наука, 1984. (-С.5-23.) -С.6.
3. Базарова Л.В. К вопросу о соотношении языка и культуры // Образование и культура России в изменяющемся мире. - Новосибирск, 2007. – С. 72.

4. Балашова Е.Ю. Концепты «любовь» и «ненависть» в русском и американском языковых сознаниях. Дисс. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2004. –165 с. – С.29.
5. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. - М.: Наука, 1990. - 108с.
6. Комилов Н. Караваны мышления: цивилизационные связи Запада и Востока. – Ташкент: Главная редакция ИПАК “ШАРК”, 2011. – 320 с.
7. Махмудов Н. Золотая сокровищница нашего языка. – Ташкент: Издательско-полиграфический дом творчества имени Гафура Гуляма, 2012. – 152 с.
8. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. – М.: Высш. шк., 1988. – 168 с.
9. Сепир Э. Язык, раса, культура // Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М, 1993. – С. 193.
10. Толстой Н. И. Язык и культура // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. - М., 1995.

Сведения об авторе

1. Рустамов Дилшод Абдувахидович
2. нет (Магистр наука)
3. Ассистент кафедры английского языка
4. Андижанский государственный университет имени З.М.Бабура
5. dilshod_bek@bk.ru
6. нужен 1 экземпляр
7. Узбекистан, г. Андижан, ул. Университет дом 129. 170100
8. Филология